

С.А. Горленко,
главный научный сотрудник ФИПС, к.ю.н.

Международные соглашения, относящиеся к средствам индивидуализации, и их влияние на развитие российского законодательства в данной области

Законодательство Российской Федерации в области средств индивидуализации, включающих товарные знаки и наименования мест происхождения товаров (далее - НМПТ), развивается под постоянным воздействием международных соглашений и тенденций, проявляющихся в практике их применения.

В связи с проблемой влияния на отечественное законодательство международных соглашений следует отметить, что согласно ст.7 Гражданского кодекса Российской Федерации «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации». Как и в законодательстве многих стран мира, в Российской Федерации провозглашено главенство международного договора, что, в частности, закреплено в ст.15 Конституции. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем в национальном законодательстве, то применяются правила международного договора.

В настоящее время Россия является участницей семи международных соглашений, действующих в рамках ВОИС, относящихся к товарным знакам: Парижской конвенции по охране промышленной собственности (далее - Парижская конвенция), Мадридского соглашения о международной регистрации знаков (далее - Мадридское соглашение) и Протокола к нему, Договора о законах по товарным знакам, Сингапурского договора о законах по товарным знакам, Ниццкого соглашения о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков, Найробского договора об охране олимпийского символа.

Что касается НМПТ, то Российская Федерация, кроме Парижской конвенции, не участвует в соглашениях, действующих под эгидой ВОИС, относящихся к данному средству индивидуализации.

Вместе с тем, при осуществлении законотворческой и практической деятельности, связанной как с товарными знаками, так и с НМПТ, Россия базируется на нормах Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Кроме этого, российское законодательство развивается с учетом законодательства Евросоюза и рекомендаций, разрабатываемых ВОИС в этой области.

Проследив эволюцию отечественного законодательства, касающегося товарных знаков и НМПТ, можно без труда обнаружить влияние на него международных соглашений.

Такое влияние в полной мере просматривается при анализе норм основного документа, регулирующего правоотношения по поводу названных объектов - Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс).

Особенно это становится очевидным в связи с нормами, касающимися товарных знаков.

Если обратиться только к Парижской конвенции, то можно убедиться в том, что ее концептуальные положения полностью закреплены в Кодексе.

Это имеет отношение, к примеру, к положениям, устанавливающим основания для отказа в государственной регистрации товарного знака (статьи 1231¹ и 1483), испрашиванию конвенционного и выставочного приоритетов (статья 1495), возможности досрочного прекращения правовой охраны знака по причине его непрерывного неиспользования (статья 1489), принципам предоставления правовой охраны общеизвестному товарному знаку (статья 1509) и коллективному знаку (статья 1510).

В течение последних лет изменения вносились в законодательство в области товарных знаков на основе норм и других международных соглашений.

Так, в статьи 1483, 1499, 1500, 1512, 1514 Кодекса включены положения, вытекающие из участия России в Мадридском соглашении о международной регистрации знаков и Протоколе к нему. Эти положения, касаются, в частности, различных юридически значимых действий, которые могут осуществляться в связи с предоставлением правовой охраны международному знаку на территории Российской Федерации.

Получили отражение в отечественном законодательстве и нормы, содержащиеся в Сингапурском договоре о законах по товарным знакам. Включенные в Кодекс положения направлены на упрощение административных процедур и расширение прав заявителей, что проявилось, к примеру,

- в увеличении срока подачи ходатайства о восстановлении пропущенного срока ответа на запрос экспертизы и срока для подачи возражения на решение экспертизы (статья 1500),

- в упрощении подходов к регистрации лицензионных договоров, имея в виду ее осуществление в уведомительном порядке, без проверки самого договора. Для такого подхода, который применяется для заявителей из стран-участниц Сингапурского договора, характерно отсутствие требования представления договора и его перевода, а также указание финансовых условий договора (статья 1232).

Следует отметить, что проблема регистрации лицензионных договоров продолжает оставаться в центре внимания Роспатента и ее решение нацелено на упрощение формальностей не только для иностранных, но и отечественных заявителей.

Другая важная проблема, над которой продолжает работать Роспатент - целесообразность внесения в законодательство положений об «оппозиции». Законодательное

оформление принципа «оппозиций» призвано вызвать реакцию хозяйствующих субъектов, представителей бизнеса на подаваемые на регистрацию в качестве товарных знаков обозначения. Это может позволить в перспективе, сохранив экспертизу по абсолютным основаниям для отказа в регистрации товарного знака, не проводить экспертизу по относительным основаниям (т.е. экспертизу на «новизну»).

Шаги в направлении внесения возможных изменений уже делаются. Они проявились во введении в Кодекс нормы, которая обязывает ведомство публиковать сведения о поданных заявках на товарные знаки и предоставляет право любому лицу представить в Роспатент обращение, содержащее доводы о несоответствии заявленного обозначения требованиям, предъявляемым к товарному знаку (статья 1493). Апробация упомянутого положения, продолжением которого является включенная в Кодекс норма о том, что доводы о несоответствии заявленного обозначения требованиям, предъявляемым к товарному знаку, учитываются при проведении экспертизы заявленного обозначения (статья 1493), может рассматриваться как реальный шаг, предвещающий возможное введение в российское законодательство норм об «оппозиции».

Как отмечалось выше, Россия не участвует в специальных соглашениях, действующих в рамках ВОИС, относящихся к правовой охране НМПТ, но нормы российского законодательства в этой области создавались под непосредственным влиянием таких соглашений.

Действительно, концептуальные нормы Кодекса, в которых дано определение этого объекта (статья 1516), предусмотрена возможность осуществления правовой охраны обозначения в России в качестве НМПТ только при условии его охраны как такового в стране происхождения товара (статья 1517), содержатся условия отнесения использования зарегистрированного НМПТ к незаконному использованию (статья 1519), заимствованы из Лиссабонского соглашения о правовой охране наименований мест происхождения товаров и их международной регистрации (далее - Лиссабонское соглашение).

В последние годы практика применения отечественного законодательства испытывает влияние со стороны законодательства Евросоюза, которое во многом модифицировано под влиянием Соглашения ТРИПС.

Так, в измененной редакции Кодекса получило дальнейшее развитие положение, содержащееся в статье 1518, о возможности регистрации НМПТ одним или несколькими гражданами либо юридическими лицами (право на подачу заявки одним или несколькими лицами, выдача свидетельства об исключительном праве использования НМПТ каждому из таких лиц - статьи 1518 и 1522).

Кроме этого, важнейшее практическое значение имеет включение в Кодекс содержащегося в законодательстве Евросоюза и некоторых входящих в него стран

положения о контроле, за поддержанием особых свойств в товарах, в отношении которых зарегистрировано НМПТ (статья 1522).

Отражение в Кодексе ряда упомянутых выше положений является весьма важным. Однако, уже сегодня очевидно, что работа по совершенствованию российского законодательства должна быть продолжена.

Она будет осуществляться, в первую очередь, в направлении возможного введения в Российской Федерации правовой охраны географических указаний. В настоящее время тенденция осуществления охраны данного объекта четко просматривается во всем мире. Об этом, в частности, свидетельствуют не только нормы Соглашения ТРИПС, но и деятельность ВОИС по включению данного объекта в Лиссабонское соглашение.

Как известно, в настоящее время в Кодексе географическое указание не названо в числе 16 объектов интеллектуальной собственности, которым в России предоставляется правовая охрана на основе регистрации.

Отсюда следует необходимость в статью 1225 Кодекса внести изменение, дополнив географическим указанием перечень средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана.

Представляется также, что изменение может найти отражение в статье 1516 Кодекса, где, наряду с определением НМПТ, должно быть дано определение географического указания. При этом важным является проявление в тексте разницы между этими двумя родственными объектами.

Практическое значение может иметь внесение дополнения, позволяющего расширить круг лиц, которые, исходя из статьи 1518 Кодекса, могут получить право на подачу заявки в Российской Федерации. Как показывает практика, такое изменение является весьма актуальным особенно в связи с подачей заявок иностранными заявителями. В настоящее время прописанный в отечественном законодательстве принцип, предоставляющий право на подачу заявки только изготовителям продукции, затрудняет подачу заявок заявителями многих стран мира. Речь идет о заявителях, имеющих право в своих странах на использование НМПТ или географического указания, но не являющихся при этом изготовителями продукции (ассоциации, консорциумы, объединения, советы и т.д.).

Кроме того, изучения потребуют и другие вопросы, связанные с внесением возможных изменений в Кодекс в части, относящейся к НМПТ и географическим указаниям.

К ним, к примеру, относятся вопросы, касающиеся условий сосуществования товарного знака и НМПТ и соответственно географического указания; обеспечения гарантий предыдущих прав, в том числе на товарные знаки, получившие правовую охрану до регистрации НМПТ и географических указаний; определения подходов к обеспечению защиты от превращения НМПТ и географических указаний в родовые (видовые) понятия.